

В поисках возможностей остановить спад производства

Об экономическом положении Челябинской области корреспондент «Делового Урала» попросил рассказать заместителя председателя комитета экономики Челябинской областной администрации кандидата экономических наук Валерия ЧЕРНЫШЕВА.

— Валерий Александрович, как можно охарактеризовать макроэкономическую ситуацию в области на данный период?

— Положение в экономике области продолжает оставаться серьезным. Спад производства остановить не удалось. За 4 месяца этого года физический объем произведенной предприятиями области продукции составил лишь 67 процентов к тому же периоду прошлого года. По итогам первого квартала 1994 года 25 процентов предприятий области являются убыточными. Продолжается рост взаимной задолженности. На сегодня она составляет порядка 2,5 миллиарда рублей по кредиту и порядка 2,6 миллиарда рублей по дебиту. Вместе с тем остановлен рост задолженности по выплате заработной платы на уровне 40 процентов от совокупного фонда оплаты труда области. Это произошло потому, что ряду предприятий, в основном топливно-энергетического комплекса, постановлением правительства РФ было разрешено до 50 процентов средств, поступающих на расчетный счет, направлять на выплату заработной платы.

— Какие пути преодоления кризиса взаимных неплатежей видит областная администрация?

— Вариантов выхода из кризиса неплатежей несколько. Во-первых, это введение вексельного обращения. Многие банки области уже готовы к работе с векселями, но для введения их в оборот необходимо, чтобы в эту форму платежей поверили основные товаропроизводители. Во-вторых, это форсирование создания бартерной ассоциации предприятий Челябинской области. Вступить в бартерную ассоциацию уже сейчас готовы более десяти крупнейших промышленных предприятий области. Начато формирование банка данных о производимой ими продукции. Для работы с предприятиями-банкротами в Челябинске создается областное агентство по банкротствам.

— Что можно сказать о положении конверсионных предприятий?

— Начиная с 1989 года, сокращение выпуска военной продукции в области велось темпами, превышающими средние по стране и не имеющими аналогов в мировой практике. В условиях неплатежей, острой нехватки оборотных средств негативное влияние на ход диверсифи-

кации военного производства оказывает отсутствие основополагающих законодательных документов, государственных программ конверсии, программ создания, сохранения и развития мобилизационных мощностей, а также необходимых инвестиций.

— Каково нынешнее состояние банковской сферы области?

— Жесткая финансовая политика, проводимая правительством РФ, с одной стороны, направлена на снижение инфляции, а с другой — ведет к падению производства. Недостаток финансовых ресурсов, хроническая неплатежеспособность производителей осложняет положение в банковской сфере. Суммы просроченной задолженности (невозвращенные кредиты) по банкам области выросли за год с 6 до 24 процентов.

— Как обстоят дела с привлечением иностранных инвесторов?

— За первый квартал этого года в область привлечено иностранных инвестиций в объеме 1 млн. долларов, что составляет менее 1 процента от общего (211 млрд. рублей) объема инвестиций. На 1 мая 1994 года в области было зарегистрировано 350 совместных предприятий с суммарным уставным капиталом более 3,5 млрд. рублей. Наиболее перспективные сферы привлечения иностранных инвестиций — это совместная разработка Александринского медно-цинкового и Светлинского золотого месторождений, а также организация на базе Уральского автозавода совместного производства современных грузовиков повышенной проходимости и грузоподъемности «Ивеко-УралАЗ».

— Какие положительные моменты можно отметить, оценивая сегодняшнюю экономическую ситуацию, сложившуюся в области?

— За последние несколько месяцев уровень инфляции в области не превысил 10 процентов. Это стало возможным за счет проведения жесткой финансовой политики. На 1 апреля 1994 года в области приватизировано 3264 предприятия, что составляет 76 процентов от общего числа. Начал эффективно формироваться фондовый рынок: создано и действует 9 инвестиционных фондов, фондовый центр, Южно-Уральская фондовая биржа. Только за прошлый год на ЮУФБ было продано акций приватизированных предприятий более чем на 3,5 млрд. рублей. Действует фонд поддержки предпринимательства. На поддержку мелкого и среднего бизнеса только в начале года из него было выделено порядка 300 млн. рублей. И самое главное, в области по-прежнему сохраняется социально-экономическая стабильность.

У нас богатые тоже заплачут

— А мы и не будем делать у вас революции! Сами делаете.

— Нет, я не буду делать революции.

— Ну, без вас сделают и вас не спросят.

ИЛЬФ, Е. ПЕТРОВ.

«Золотой теленок».

Бендер не любил советскую власть. «Она хочет строить социализм. А я не хочу». Нынешняя власть теперь строит капитализм. Но, кажется, любить ее тоже не за что.

Капитализм мы уже однажды строили. Полуразрушенную страну, потерпевшую от голода 1921 года пять миллионов человек, накормили частные предприниматели. В 1923–24 годах уже было вывезено за границу три млн тонн хлеба. К 1927 году, когда нэп силой гнэпушников уже сворачивали, на частных лиц трудилось до 30 процентов рабочих и служащих. В сельском хозяйстве единоличники по-прежнему составляли большинство.

Пионеры нэпа получили путевки на Соловки, а на смену новой экономической политике грянула лагерная экономика...

Сегодня в России 40 процентов населения уже является акционерами, обнародовал недавно данные генеральный директор центра приватизации Максим Бойко. Между прочим, значительно больше, чем в США и Англии. Десять тысяч госпредприятий, на которых занято 11 миллионов человек, приватизированы на 70–80 процентов.

По сути в России прошла мобилизация армии собственников, которая в случае внутренней агрессии могла бы постоять за свои кровные интересы.

Что верно, то верно, темпы приватизации России поразили цивилизованный мир. Недавно, когда «процесс пошел» и в топливно-энергетическом комплексе, председатель Госкомимущества Анатолий Чубайс заявил, что подобных масштабов человечество еще не знало.

Правда, он вынужден был признать: «Мы никогда не ставили задачу сделать каждого гражданина собственником». Основной целью его ведомства, пояснил он, было лишь предоставление возможности стать собственником.

Собственно, Россия действительно не может стать страной сплошных капиталистов. Не могу избавиться от соблазна вспомнить любопытное выступление Бориса Федорова, общепризнанного лидера радикальных реформаторов. Цитирую по сообщению из газеты «Мегалит-экспресс» за 27 апреля 1994 года из Санкт-Петербурга, где экс-министр финансов принял участие в собрании Евро-банка. «Почти 100 тысяч предприятий сегодня оказались в руках частных лиц, но в 99 процентах случаев управляют ими прежние руководители. Они не обладают культурой снижения производственных издержек».

Представьте: 99 тысяч человек уже владеют безграничной властью над средствами производства.

Есть и другой весьма примечательный факт: в России зарегистрировано около 700 тысяч малых предприятий, иными словами — частных.

Таким образом, в России классически уже произошла капитализация экономики. Разумеется, по мере ее рождения промышленное производство страны пережило упадок. К концу февраля 1994 года оно сократилось на 52,4 процента по сравнению с уровнем января 1990 года. Часто действительно отмирало ненужное и даже вредное, но факт остается фактом: экономика России за годы реформ потеряла более половины своего веса.

Одно дело — остановились бесполезные заводы, другое — миллионы людей оказались никому не нужными. Согласно данным Международной организации труда, реальная численность полностью безработных достигла к февралю 1994 года 4,4 млн., или 5,9 процента экономически активного населения страны. С учетом частично безработных она достигает 10,2 млн. человек (13,7 процента трудоспособного населения России). Однако, по самым скромным оценкам, при условии сохранения производительности труда на уровне 1990 года экономическая нецелесообразность или излишнее занятиями на произведенный национальный продукт 1993 года являются 10–12 млн. человек. И теперь уже целые регионы богатой ресурсами России объявили себя зонами экономического бедствия.

Кстати, в пик нэпа — в 1923 году, когда советские капиталисты освобождались от балласта, безработными оказались полтора миллиона человек. Спустя год их стало на 250 тысяч меньше. Бездействующие предприятия отдавали в аренду кооперативам и частным лицам.

Большевики неожиданно для многих сумели провести самую блистательную экономическую операцию — стабилизировать российский рубль, о чем нам сегодня остается только мечтать. В 1922–1923 гг. в России наряду с советскими рублями, количество которых в обращении исчислялось квадриллионами, в обороте вращались царские золотые, червонцы, фунты, доллары, иены — всего 2200 видов денег различного происхождения и наименований. Ввели советский червонец, который на черном рынке стоил 12500 рублей совзнаками образца 1922 года. В 1924 году совзнаки

обменивались из расчета 1 руб. казначейских билетов на 50 тысяч старых рублей.

Уже в 1925 году наш червонец стоил на лондонской бирже выше фунта стерлингов...

У нас о нэпе смело заговорили в середине 80-х. Американцы, к слову, часто называют депрессию 1929–1933 гг. Великой. Именно с большой буквы! Очень многому она их научила.

В марте 1994 года Борис Ельцин неожиданно обронил фразой предостережение: «Слишком обременительную реформу люди могут отвергнуть...»

Странно, с одной стороны — вроде бы появились миллионы собственников, с другой — вполне реально угроза самим реформам, которая, оказывается, может исходить от этих собственников. И на официальном уровне вдруг вспомнили о таком факторе, как предел человеческого терпения. Может быть, согласились наконец-то с мнением независимых экспертов, что одной из главных причин кровавого столкновения в октябре 1993 года стал неприемлемо низкий уровень реальных доходов населения?

Вопрос от лукавого: могут ли собственники быть нищими? А в России, как ни странно, бедных не убавилось. Скорее, наоборот. Впрочем, как существенно не увеличилось и число богатых. С одной лишь разницей — дистанция между бедными и богатыми стремительно увеличилась. Если в 1991 году доходы 10 процентов наиболее обеспеченных превышали доходы 10 процентов наименее обеспеченных в 4,5 раза, то в 1992 году это соотношение составило 7,5–8 раз, а год спустя — уже 11 раз.

Статистика фиксирует только легальные источники доходов, значит, истинную картину осознать просто невозможно. Министр труда Меликян, например, утверждает, что разрыв в зарплате семи миллионов высокооплачиваемых россиян (10 процентов) и семи миллионов низкооплачиваемых продолжает стремительно увеличиваться, достигнув 30 раз.

Знаете, почему нэп свернули шею в столь короткие сроки? Наивно полагать, что большевики, обладая монополией на власть, просто так вынесли смертный приговор нэпманам, продемонстрировавшим на деле свое умение хозяйствовать. В стране, население которой в поте лица трудилось на частный сектор, так и не появилось социальной среды для его поддержки.

Это только кажется, что Россию умом не понять. Чувство неравенства всегда ожесточало, и тогда полыхали то помещичьи усадьбы, то сжигались сельсоветы или амбары кулаков.

С нэпом фактически покончили, когда в конце 1925 года на деревне возникли комитеты бедноты.

Известный золотопромышленник Марк Мас-сарский, входящий в элиту 50 самых влиятельных предпринимателей России, не так давно высказал любопытную мысль. Оказывается, считает он, российская буржуазия погибла потому, что не окружила себя достаточно благожелательной социальной средой.

К сожалению, аналогичную ошибку совершил деловой мир нэпа. И если продолжить исторический экскурс из прошлого в настоящее, то современный класс буржуа сумел сделать все возможное и невозможное, чтобы создать вокруг себя стену отчуждения. Когда Москва по наличию казино затмила Лас-Вегас, в российской столице, сообщила печать, уже начали создаваться комитеты бедноты...

И если нынешние коммерсанты в представлении обывателя ассоциируются с коррупцией и преступностью, то и в представлении далеко не последней части делового мира России капитализм и криминал — почти синонимы.

Из информации, подготовленной ГУЭП МВД России, следует, что в 1993 году в сфере экономики выявлено 110 тысяч 408 преступлений, 23313 из них — тяжкие, более 60 тысяч — хищения. Из 15333 должностных преступлений 4497 составляют взятки.

Поверите ли, но ситуация бдин к одному напоминает нэп 20-х годов. Правда, сегодня криминал значительно прогрессирует.

Нынешняя власть, кажется, уже капитулировала перед организованной преступностью, даже не объявляя ей войны.

Зарождающемуся в России капитализму если кто-то серьезно и угрожает, так это повальная преступность. Фактически капитализм в России уже дискредитирован.

Кстати, история знает подобные уроки. В мрачные для Америки 30-е годы около 8 тысяч банков с 5 млрд. долларами депозитов оказались неплатежеспособными. Тогда Франклин Рузвельт, желая спасти все банки от дискредитации, первым актом объявил о временном закрытии банков до полного восстановления доверия к ним. Злоупотребления финансовых дельцов дали повод к введению более строгого контроля над финансовым рынком со стороны государства.

А мы если что-то и взяли от нэпа, то только самое худшее. Увы, страна, однажды проигнорировавшая собственную историю, обречена повторить ее. Как покончили с нэпом, мы знаем...

И если в России диктатура грянет, она взойдет на плечах сегодняшних российских капиталистов. Под одобрительный гул нищих.

Ф. СИЗЫЙ.

«Комсомольская правда».

Первый выход в Старый свет фондовиков Южного Урала

В середине мая в Лондоне состоялась презентация Челябинской области. Прошло это мероприятие в рамках международной инвестиционной выставки «SEETEX-94», которая регулярно проводится под эгидой Европейского банка реконструкции и развития. Цель презентации вполне прозрачна: найти в среде западного бизнеса надежных партнеров и на взаимовыгодных условиях привлечь в область иностранные инвестиции.

В составе делегации преобладали представители производственно-коммерческих и торговых структур (50%), руководители промышленных предприятий (35%). Представителей банков, бирж, инвестиционных компаний был всего процент. Однако примечательность лондонской презентации, на наш взгляд, как раз и состоит в том, что представители фондового рынка Южного Урала впервые заявили о себе в Европе.

Президент Южно-Уральской фондовой биржи Ефим Медников, участник лондонской встречи, заявил, что среди руководителей области, руководства крупных промышленных предприятий и населения в целом растет понимание того, что нормальный, цивилизованный

путь развития экономики — через покупку и продажу акций, через привлечение инвестиций посредством выпуска ценных бумаг и их распространения. Презентация показала, что западных бизнесменов прежде всего интересует возможность покупки акций наших промышленных предприятий, то есть инвестирование в промышленность в обмен на долю работающей собственности, а не на продукцию. Механизм фондового рынка в рыночной экономике позволяет осуществлять быстрый перелив капитала именно в ту отрасль, которая в данный момент в этом нуждается и к этому готова.

Г-н Медников отмечает, что западные партнеры весьма неплохо осведомлены о состоянии экономики Челябинской области и отдельных ее предприятий. Иностранцев, как выяснилось, в первую очередь интересует степень развитости инфраструктуры фондового рынка на Урале. И еще стабильность. Без нее инвестиций придется ждать очень долго. В целом же Россия является для западного бизнеса исключительно привлекательным объектом вложения капитала.

Англичане выразили готовность приобретать акции тех промышленных предприятий, которые прошли процедуру листинга на ЮУФБ. Таковых, однако, пока нет: в листинге ЮУФБ значатся акции одного челябинского банка. За акции промышленных предприятий биржа ручаться не берется. Опять же пока. К акциям банков у английских инвесторов более прохладное отношение, так как на Западе эти акции являются в меньшей степени спекулятивными, чем акции промышленных предприятий. У нас наоборот.

В итоге выяснилось, что промышленное производство, западные инвестиции и фондовый рынок в условиях рыночной экономики находятся в настолько тесной взаимосвязи, что ликвидация одного элемента неизбежно ставит под вопрос успешное существование остальных. Промышленным предприятиям рано или поздно придется заботиться о вторичном рынке своих акций, как это делают компании всего мира, и кто раньше поймет важность этого, тот быстрее сможет встать на ноги и обрести реальную самостоятельность.

В. КАЛИНОВ.
«Деловой Урал».

